

Он был перед эпохой честен

Умер драматург Евгений Григорьев. С этим именем связана наша кинематографическая оттепель — с его первыми сценариями в кино постучались новые молодые герои. Не сформулированные в кодексе строителя коммунизма — реальные.

Фильм Марка Осепьяна «Три дня Виктора Чернышева» в 60-х прозвучал как манифест «новой волны». Почти документальный срез трех дней жизни рабочего парня смотрелся как увлекательнейшая драма. Сценарий Григорьева «Простые парни» был написан писательской рукой, а жизнь трудяг автор знал не понаслышке — сам был рабочим еще недавно. Сценарий увлекал точностью социальных портретов. И еще — смелостью формы. Это был опыт честной социологии.

Эксперимент продолжился в совсем уже необычном фильме «Романс о влюбленных», поставленном Андреем Михалковым-Кончаловским. В нем сочетались открытая патриотическая риторика с честным исследованием характера — романтических взлетов на старте фильма, столкновений с суровой правдой в его развитии и с трезвым реализмом финала.

Евгений Григорьев родился в 1934 году и прошел нелегкую юность, прежде чем в 1963-м окончил ВГИК и дебютировал сценарием «Наш дом». Натерпевшись суровых чиновничьих окриков после «Трех дней Виктора Чернышева», пробовал «исправиться» в официальном кино — написал сценарий «Го-

рячего снега» по Бондареву. Но его все равно тянуло к хорошей литературе — так в его фильмографии оказались сценарии по Шукшину, Тургеневу, Пушкину. Оригинальные вещи годами лежали в столе, и его лучшим фильмом остались «Три дня Виктора Чернышева». Но этого было достаточно, чтобы войти в число важнейших авторов нашего кино.

Валерий КИЧИН

Максималист и романтик

Женя Григорьев пришел в кино на волне, когда в искусстве появились новые люди — те, кого зовут шестидесятниками. До сих пор существует заблуждение, что 60-е были эпохой какого-то особого благоприствования властей, открывшихся возможностей. Это не так. Сами люди искусства в ту пору являли и смелость, далеко не всегда разрешенную, и романтизм надежд, и крепость духа, продираясь сквозь цензуру и частокол пресловутых «поправок».

В те годы Женя Григорьев написал два замечательных произведения: «Отцы» и «Наш бронепоезд» — безусловно «непроходимых», по поводу чего у автора не могло быть никаких иллюзий. Они были абсолютно «советскими», патриотическими по духу. Крамола заключалась только в безоглядной их честности. Он написал эти сценарии, как пишут стихи или рассказы, — потому что не мог не написать. Они легли в стол и были реализованы только в годы перестройки. Фильмы, как часто бывает, оказались значительно слабее их первоисточника.

В последние годы мы редко встречались: распались дела в нашем некогда сплоченном сценарном цехе. Но мне повезло: я знаю последний сценарий Жени, написанный им в соавторстве с молодым режиссером Николаем Лебедевым. Это вольная экранизация «Звезды» Э. Казакевича, и в ней, как всегда, слышен голос Григорьева, его характер, его скрытая страсть романтика и максималиста, не уступавшего никогда и ни в чем.

Анатолий ГРЕБНЕВ

М. Осепьян. 2000-8. 1978-1980